

ПЕДАГОГИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

5 2014

Ключевые компетенции педагога и "границы" педагогического образования // Слово в гражданском воспитании личности // Теоретическое осмысление и практическое преобразование ситуации риска // Подготовка будущих учителей к работе в условиях инклюзивного образования // Г.С.Ландсберг: в будущем учащийся должен доучиваться, но не переучиваться // Европейское образование: ориентация на интеграцию образовательных систем

Научно-теоретический журнал
Российской академии
образования

Учредители
ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционная коллегия:

Р.С.Бозиев
главный редактор

Р.М.Асадуллин
А.Ю.Белогуров
М.В.Богуславский
В.А.Болотов
А.Я.Данилюк
В.С.Лазарев
В.М.Монахов
Н.Д.Никандров
Л.М.Перминова
А.Л.Семенов
Я.С.Турбовской
Г.Н.Филонов

Редакционный совет:

М.Н.Берулава
А.С.Гаязов
Н.Г.Емузова
В.Н.Иванов
А.А.Орлов
Е.Л.Руднева
Н.К.Сергеев
Ф.Ф.Харисов

Безруких М.М., Жадько Н.В.

О ключевых компетенциях педагога и «границах» педагогического образования.....3

◀ НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ ▶

Тхагалсоев Х.Г.

Парадигмальный подход в образовании:
к проблемам становления.....8

Болбас В.С.

Этнопедагогический тезаурус:
разведение понятий.....17

Ариарский М.А.

Педагогическая культурология: методология
и методика постижения культуры.....26

Зенкина С.В., Борис С.И.

Учебные материалы нового поколения.....34

◀ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ▶

Дыханова Б.С., Дыханов С.В.

Слово в гражданском развитии
личности.....39

Мухаметзянова Ф.Ш., Гильмеева Р.Х.,

Корчагин В.Н., Мухаметзянова Л.Ю.,

Шайхутдинова Г.А., Аксенов В.В.

Литературная подготовка в
профессиональной школе47

Беляев А.В.

Воспитание студентов в вузе.....54

Шершнева В.А.

Формирование математической компетентности
студентов инженерного вуза62

и парадигмально-дифференцированная система образования // Вопросы философии. 2013. № 3.

14. Лызь Н.А. Взгляд на парадигмы и изменения в педагогике // Педагогика. 2005. № 8.

15. Бондаревская Е.В. Парадигма как методологический регулятив педагогической науки и инновационной практики // Педагогика. 2007. № 6.

16. Савотина Н.А. Понятие парадигма и его статус в педагогике // Педагогика. 2012. № 10.

17. Агапова Н.Г. Парадигмальные ориентации и модели современного образования. Рязань, 2008.

18. Куракова Г.В. Теоретический анализ дефиниции «ключевые учебные компетенции» // Интернет-журнал «Эйдос». 2011. № 8: www.eidos.ru/journal/

19. Хлызова Н.Ю. Интерпретация понятий «компетентность» и «компетенция»: к проблеме систематизации научной терминологии // Медиаобразование: от теории к практике (сборник научных статей). Томск, 2008.

20. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа

компетентностного подхода в образовании. М., 2004.

21. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. 2003. № 2.

22. Ключевые компетенции для Европы // Интернет-ресурс «Letopisi.Ru.»: www.letopisi/index.php/

23. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М., 2002.

24. Зимняя И. А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования // Интернет-журнал «Эйдос». 2006. № 5: www.eidos.ru/journal/.

25. Шкурко А.В. Анализ ситуаций и проблема компетентности // Эпистемология и философия науки. 2007. №1.

26. Тлостанова М.В. Человек на границе или человек как граница? // Вопросы социальной теории. 2012. Т.6.

27. Агошкова Е.Б. Категория «система» в современном мышлении // Вопросы философии. 2009. № 4.

28. Язык науки // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009.

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТЕЗАУРУС: РАЗВЕДЕНИЕ ПОНЯТИЙ

В.С. Болбас

Аннотация. На основе анализа существующих подходов к осмыслению ключевых этнопедагогических понятий предлагаются определения, конкретизирующие их сущность, четче размеживающие их друг с другом.

On the basis of the analysis of the existed approaches to the interpretation of the key ethnopedagogical notions the definitions that give their concrete essence and clearly delimit them with each other have been presented.

Ключевые слова. Народная педагогика, этнопедагогика, народное воспитание, этническое воспитание, социализация, народно-педагогические идеи, народно-педагогический опыт.

National pedagogics, ethnopedagogics, national education, ethnic education, socialization, national

and pedagogical ideas, national and pedagogical experience.

Еще 20-30 лет назад разворачивались дискуссии относительно теоретической и практической значимости народно-педагогического знания и целесообразности проведения соответствующих научных исследований. Сегодня можно с уверенностью констатировать, что этнопедагогика окончательно утвердилась в качестве самостоятельной отрасли педагогической науки и педагогической культуры в целом.

Основатель этнопедагогике Г.Н.Волков при оценке итогов деятельности возглавляемой им научной школы подчеркнул: «Сущность этнопедагогике определяется ее сущностными характеристиками. Это живая душа педагогике. Это зародыш в зерне педагогике» [1, с. 10].

В настоящее время в странах постсоветского пространства развернута небывалая по своим масштабам и глубине научно-исследовательская работа по осмыслению этнического, народного опыта в воспитании подрастающих поколений. Нароботан богатейший научно-теоретический, методический материал. Образовались самостоятельно значимые научные отрасли методология этнопедагогике, история этнопедагогике, субэтническая педагогике, этнокультурная коннотация, сравнительная этнопедагогике, этнопедагогическая антропология, семейная этнопедагогике, этнодидактика, фольклорная педагогике и др. Значительно обогащен категориально-терминологический аппарат, который, однако, пока нельзя назвать устоявшимся, т.к. этнопедагогике как область научного знания все-таки находится в стадии пусть и активного, но становления. Поэтому многие основные понятия представлены неоднозначно, а категоричность в определении отдельных вызывает сомнения. В первую очередь это относится к ключевым, основополагающим понятиям: «этническая педагогике» и «народная педагогике».

Многочисленные трактовки народной педагогике (а к началу XXI в. их насчитывались десятки) условно можно разделить на отдельные группы. Отличаются они главным образом тем, какой смысл в данном словосочетании вкладывается в каждое из понятий «народная» и «педагогике». Акцент на слово «педагогике» предопределил четыре подхода в толковании самого феномена «народная педагогике». Одними она подавалась как «наука о воспитании»; другими преподносилась в качестве совокупности народных воззрений, накопленных

народно-воспитательной практикой знаний; третьими – как многовековой воспитательный опыт народа; четвертыми – как синтез народно-педагогической мысли и воспитательного опыта народа [2, с. 41-45].

К настоящему времени объяснение народной педагогике как науки о воспитании окончательно и полностью изжито. Практически не рассматривается она и в качестве только аккумулятора-ретранслятора накопленного воспитательного опыта. В основном исследователи употребляют четвертый подход. Так, например, Г.В. Нездемковская считает более полным определение народной педагогике как «совокупности эмпирических знаний, сведений, умений и навыков» [3, с. 14]. В издании «Народная педагогике украинского народа» на дефиниционном уровне определено: «Народная педагогике – это отрасль педагогических знаний и опыта народа, система взглядов на обучение и воспитание молодых поколений; это система устойчивых в данной местности методов и способов воспитания, которые передаются из поколения в поколение и усваиваются прежде всего как определенные знания, умения и навыки» [4. S. 19].

Подобные трактовки народной педагогике как синтеза эмпирических знаний и воспитательной практической деятельности характерны для абсолютного большинства научных работ современности. Безусловно, одним из отличий народной педагогике от научной является более тесная связь народно-педагогических взглядов, идей, знаний с воспитательным опытом. Но это ее особенность. Само же понятие народной педагогике все же корректнее определять в плоскости именно *осмысления* народом вопросов воспитания, отделяя от практической его организации. Народная педагогике – это действительно народно-воспитательная мудрость. Таким образом, не допускается смешивания понятий из двух разных областей – педагогических воззрений народа и его педагогической

практики (народного воспитательного опыта). Тем более, что последний более конкретно отражается в понятии «народное воспитание», которое мы размежевываем с понятием «народная педагогика».

В целом, когда под народной педагогикой понимаются совокупные педагогические знания и воспитательный опыт народа, то надо иметь в виду, что непосредственно процесс передачи накопленного опыта в народной среде происходит путем его обобщения, перевода в определенные знания, и уже на их основе воспитанниками приобретаются соответствующие умения и навыки, формируются свойства и качества личности. Строго говоря, никакой опыт не может непосредственно передаваться одним субъектом другому. Всякое же приобретение опыта путем подражания, через действия по образцу, без специальной организации процесса не входит в сферу воспитания. Отсюда следует, что будет более оправданно и научно обоснованно под народной педагогикой понимать именно результат осмысления воспитательного опыта, само же его использование – сфера практики, воспитания.

С опорой на накопленный в общественном сознании народно-педагогический (теоретический) фундамент в любом обществе осуществляется процесс воспитания детей, совершенствования каждой личности, развития человеческого сообщества. Народная педагогика в совокупности своих эмпирических знаний определяет содержательно-целевую направленность и методико-процессуальное наполнение организации воспитания. Благодаря ей не допускается механистичность, необоснованность подходов в воспитательном деле. Здесь учитываются мировоззренческие представления народа, подмеченные закономерности воспитания, психолого-педагогические наблюдения, выводы и т.д.

Абсолютное большинство современных ученых заключают, что народная педагогика не представляет собой системное

образование, хотя иногда делаются такие допущения. Так, Г.Н.Филонов отмечает: «Народная педагогика – это система принятых в данной местности данным народом приемов и методов воспитания...». Еще Г.С.Виноградов писал: «Отрицание взаимозависимости слагающих, или, лучше сказать, образующих народную педагогику элементов ни на чем не основано» [5, с. 7]. На наш взгляд, народная педагогика как форма отображения приобретений многовекового опыта воспитания хотя и не достигает уровня системы, но объединяет отдельные мнения, взгляды, мысли, идеи в достаточно устойчивую *целостность*, которая выражает их педагогическую суть и направлена на повышение эффективности итогов передачи-приобретения социально-практических достижений общества. Имплицитный характер многих закономерностей и правил, а также отсутствие стремления к строгой упорядоченности составляющих ее элементов не позволяет говорить о народной педагогике как системе знаний.

Напомним, что таким образом определяется понятие «народная педагогика», когда делается упор на раскрытие сущности второго слова – «педагогика». Не менее просто обстоит дело с выяснением, что понимать в этой словесной конструкции под термином «народная». В предыдущих публикациях мы отмечали, что очертить контуры понятия «народная» можно лишь в конкретном контексте, ибо само понятие «народ» может означать: а) все население страны, региона, континента или вообще планеты Земля; б) трудящиеся массы – производители материальных благ; в) различные формы исторических общностей людей (племя, род, народность, нация) [2, с. 43]. Следует отметить, что последние научные работы абсолютного большинства исследователей не акцентируют внимания на подобных отличиях, и это в определенной степени представляется оправданным. В основном «народная» означает создан-

ная педагогическим гением народа, не имеющая конкретных авторов, дистанцированная от профессиональной сферы деятельности. Подобный подход полностью соответствует раскрытию данного понятия и в других науках: философии, социологии, этнологии и т.д.

Но надо иметь в виду, что в соответствующем контексте имеют право на существование и другие вышеназванные значения слова «народная». Игнорирование их рассмотрения только обедняет многогранность сущностно-смыслового наполнения всего понятия целиком. Иное дело в направленности и характере такого рассмотрения. Так, с социально-бытовой точки зрения воспитательные идеи и воспитательная практика трудящихся масс имели настолько положительные педагогические результаты, что представители господствующих классов отдавали своих детей на воспитание в крестьянские семьи для формирования морально-волевых качеств и закалки характера [6, с. 27]. Известно также, что определение народной педагогики как результата творчества только трудящихся масс, иначе говоря – классовое его прочтение, иногда неправомерно уводит к выводу о «космополитизме» высших слоев общества с противопоставлением его народному, который в этом случае отождествляется с собственно национальным.

Многие ученые, формулируя определение народной педагогики, стремятся охватить как можно больше сущностных и смысловых характеристик понятия. Безусловно, что такие попытки перечисления максимального количества содержательных компонентов, указания способов хранения и трансляции народно-педагогического знания, определения участников воспитательного процесса и т.п. хотя и дают более детальные представления о педагогическом феномене, но не только приближают определение понятия к дефиниционному уровню, а часто ведут к фрагментарной описательности. Все-

сторонний анализ научных работ данного направления дает основания утверждать, что основные сущностные характеристики рассматриваемого понятия следующие:

- народная педагогика – это определенная совокупность суждений, взглядов, идей, причем эта совокупность хотя и не достигает уровня теоретических обобщений, но носит достаточно устойчивый, целостный характер;

- народная педагогика – это результат коллективного творчества масс;

- народная педагогика отражает характерные для своего времени взгляды и идеи народа на воспитание.

Обобщая вышеизложенные рассуждения, можно дать определение рассматриваемому педагогическому феномену. *Народная педагогика – это целостная совокупность эмпирических знаний, устойчивых взглядов, характерных идей народа о воспитании.*

В связи с тем, что народно-воспитательные идеи, с одной стороны, являются продуктом эмпирической деятельности, а с другой представляют коллективное, но авторское видение предметов и явлений, их истинность бывает относительной. Одновременно могут существовать идеи, частично или даже полностью взаимоисключающие одна другую. По этому поводу просветитель Беларуси конца XVI – начала XVII в. С.Ф.Рысинский писал, что «народ большой мастер ошибаться», но в целом его идеи и опыт верны [7, с. 46].

Важно отметить, что изменение народно-педагогических идей носит ярко выраженный эволюционный характер, новые никогда сразу и полностью не заменяют существующие, тем самым тесно связывают прошлое и будущее.

При многочисленных попытках определения понятия «народная педагогика» практически обойдено вниманием понятие «народное воспитание». В основном исследователи считают его как бы аксиоматически заданным, не требующим конкретного

определения. Так, в одном из последних учебных пособий по этнопедагогике автор размещает целый раздел «Традиционное народное воспитание: сущность, содержание, методы, средства», но там отсутствует определение этого понятия, более того, ставится знак тождества между научным понятием «народная педагогика» и «традиционным народным воспитанием в широком социально-педагогическом смысле» [5, с. 100]. В общем описательном плане представлено народное воспитание и в первом российском учебнике по этнопедагогике. Там оно преподносится в качестве «естественного, обыденного, неформального, нешкольного, традиционного» [8, с. 4]. Неопределенность понятия приводит к тому, что в его осмысление вкладываются достаточно противоречивые суждения. Так, Э.Р.Хакимов под народным воспитанием понимает не только целесообразно организованные, но и «в основном процессы, которые протекают стихийно» [9, с. 50]. Г.В.Нездемковская считает, что «воспитание в народной педагогике *всегда* [выделено нами. – В.Б.] носит скрытый характер» [10, с. 69].

Народное воспитание как процесс передачи-приобретения социального опыта представляет собой тщательно продуманную коллективную мудрость, достаточно отлаженную многовековой педагогической практической деятельностью устойчивую систему. Здесь явно выделяются: содержательно-целевой аспект, выработанные на протяжении столетий фундаментальные принципы и отобранные эффективные методы, приемы, средства и формы традиционного воспитания. В этом плане Г.В.Нездемковская справедливо отмечает: «При кажущейся стихийности традиционного народного воспитания в нем усматриваются продуктивные идеи, закономерности, принципы, создающие целостную систему традиционной педагогической культуры народа» [11, с. 68].

Народное воспитание по своей сути близ-

ко к социализации, поэтому нередко случаи их неоправданного отождествления. Как отмечено выше, Э.Р.Хакимов считает, что «стихийно протекающее» и, отчасти, специально организуемое «образование человека» относится к предмету этнопедагогики [9, с.42]. Одна из основных особенностей народного воспитания как раз и заключается в его естественности, вкрапленности во все сферы жизнедеятельности личности. Повседневная жизнь органически, на синкретичном уровне объединяется с воспитательными воздействиями и, наоборот, воспитательным смыслом наполнен каждый жизненный момент. Воспитанники чаще всего не ощущают, что их воспитывают. Потому народное воспитание и социализация личности обычно не только не противоречат одно другому, а напротив, плодотворно взаимодействуют, принося существенные педагогические результаты. Главное отличие народного воспитания от социализации в том, что первое – при всей его «растворенности» в жизни, не может происходить без соответствующей организации. Часто эта организация завуалирована народными традициями, обрядами, обычаями и т.п., где не всегда явно просматривается их педагогическая направленность. Но, как бы ни сближались и пересекались в реальной народной жизни воспитание и социализация, необходимо разграничивать эти понятия. Сделать это не всегда просто, потому что именно в народной среде иногда сложно провести границу, где завершается социализация и начинается воспитание. В отличие от институализированных форм, при организации народно-воспитательных процессов не только педагогические идеи функционируют в имплицитном виде, но и целенаправленная организация народного воспитания не всегда предстает в явном виде.

Таким образом, *народное воспитание – это организованный в народной среде во внеинституциональных традиционнo-бытовых формах процесс передачи-при-*

обретения накопленного социального опыта. Характерный признак народного воспитания – это осуществление его не в соответствующих воспитательных институтах общества, а в повседневной жизни посредством традиционно-бытовых форм и средств. Даже семейное воспитание не надо смешивать с народным воспитанием, ведь оно может опираться и использовать как народно-педагогическое наследие, так и достижения научной педагогики. Другое дело, что благодаря преемственности и опоре на традиционализм семейное воспитание в значительно большей степени, чем иные, использует именно народно-педагогический опыт. Даже в наше информационно-насыщенное время молодые матери за советом «что делать с новорожденными» чаще обращаются к маме, бабушке, чем к соответствующим научным пособиям и даже энциклопедическим справочникам. Помимо этого, в укладе семейной жизни, так же как и в обществе в целом, кроме воспитания также имеет место и социализация воспитанников.

Что касается научного осмысления понятия «этническая педагогика», то надо отметить, что в последние годы в значительной степени преодолена многозначность подходов к его трактовке. Напомним, что еще в конце XX в. этнопедагогика рассматривали следующим образом: а) отождествляли с народной педагогикой; б) считали педагогикой определенного этнического сообщества; в) признавали в качестве научного направления, которое изучает народную педагогику. В настоящее время третий подход является общепризнанным. В научных трудах, учебных пособиях, энциклопедических словарях этнопедагогика определяют как область науки, которая занимается исследованием народной педагогики [12, с. 329-330; 13; 14]. И.Ф.Харламов заключает: «Изучение народных и национальных особенностей воспитания стало предметом исследования отдельной педагогической дисциплины – этнопедагогике. Иногда в от-

дельных публикациях народная педагогика и этнопедагогика рассматриваются как синонимы. Это неверно» [15, с. 26]. Такая категоричность представляется не совсем оправданной. Даже при поверхностном взгляде на два понятия «народная педагогика» и «этническая педагогика» логично высказать мнение, что они отличаются друг от друга настолько, насколько отличаются между собой понятия «этнос» и «народ» [16, с. 37].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что нельзя считать безосновательным отождествление понятий «народная педагогика» и «этническая педагогика». Это как раз допустимо в случае, когда рассматривается народная педагогика отдельного этнического сообщества. Не случайно Г.Н.Волков подчеркивал, что «народная педагогика, как и народное воспитание, национально ориентирована: народное и национальное в данном случае тождественны, составляя синонимы» [17, с. 25].

Такое понимание этнопедагогике позволяет в ее рамках изучать закономерности воспитательных процессов и в других крупных социальных группах, которые не попадают под классическое определение этноса. Прежде всего имеются в виду сообщества, согласно теории Л.Н.Гумилева, классифицированные по принципу биоэнергетической доминанты этногенеза – пассионарности. Этнос у него не социальная, а природная категория. Объединенные по разным признакам: религиозным (христиане, мусульмане, буддисты), культурно-бытовым (казаки, поморы) и т.д., они имеют существенные особенности как в содержательно-целевых, так и в процессуально-методических основах организации воспитательных процессов.

Исходя из этого, представляется совсем неоправданным игнорирование рассмотрения этнопедагогике в качестве совокупности педагогических идей, характерных для отдельного этноса. Более того, в отличие от народной педагогики,

которая не допускает авторства, на наш взгляд, этническая педагогика, кроме народно-педагогического наследия, может обогащаться за счет наработок конкретных исследователей по проблемам этнического воспитания. Ученые при изучении народно-педагогического наследия стремятся не только реконструировать педагогическое прошлое во всем его своеобразии и неповторимости, они анализируют его через призму современного уровня научного знания, обобщают, делают выводы, высказывают гипотетические предположения. Последние являются основой для организации соответствующих исследований, которые углубляют суть народно-педагогических идей, обогащают ими современную воспитательную теорию и практику. Это отмечает и Г.Н.Волков: «Этнопедагогика выясняет педагогические возможности старых обычаев в современных условиях и определяет целесообразность новых обычаев, содействующих воспитанию человека» [8, с. 7]. Именно отсюда идут истоки понимания этнической педагогики как науки, которая изучает и народную педагогику, и особенности этнического воспитания. Таким образом, кроме народной педагогики, предметом этнопедагогики является не только народное воспитание, а и вообще воспитание, характерное для конкретного этноса.

Корни возникшей проблемы видятся в разных подходах к трактовке приставки «этно». Одни ее рассматривают как направленность на «народность», и отсюда представления этнической педагогики и народной педагогики, доходящие до синонимичности. Для других «этно» ориентирует на этнологию, и этнопедагогика уже выступает в качестве научной отрасли. По сути дела, ее и надо было бы называть «этнологическая педагогика», но такой термин трудно принять по языковому оформлению, ведь получается нечто вроде «научная наука» (масло масленое). Стоит также отметить, что термин «этническая

педагогика» вроде бы более близок к народной педагогике, а термин «этнопедагогика» как бы больше соответствует научной отрасли, что изучает народную педагогику. Подытоживая вышесказанное, можно выделить два значения понятия этнопедагогика:

1) целостная совокупность эмпирических знаний, устойчивых взглядов, характерных идей этноса о воспитании (иначе: народная педагогика определенного этнического сообщества);

2) наука, которая изучает народную педагогику и народное воспитание, а также особенности воспитания, характерные для этнического сообщества.

Второе определение этнопедагогики требует решительного отхода от описательного характера феномена и перехода к использованию методологических подходов с устойчивым категориально-понятийным аппаратом. Хотелось бы в особенности подчеркнуть, что такое понимание этнопедагогики в качестве самостоятельной отрасли педагогического знания значительно расширяет предмет ее исследования, хотя его ядром, основой остается народная педагогика. Отсюда свои особенности имеет и этническое воспитание, которое, опираясь на этнопедагогика (не только народную), преследует цель – формирование этнически самоидентифицирующейся личности с высоким уровнем национального самосознания.

Так же логично вытекает ответ на вопрос: какая отрасль педагогической науки будет «обслуживать» процесс национального воспитания, национального образования? Думаем, что на данном этапе развития этнопедагогической культуры такая задача должна быть возложена на этнопедагогика, которая непосредственно занимается этими проблемами. Если же в качестве предмета этнопедагогики оставить только народную педагогику, она будет лишена такой возможности. Это понимают исследователи, которые в этом случае утверждают,

что «опыт народной педагогики» – только малая часть того, что входит в структуру и содержание национального образования [18, с. 79].

Между понятиями «этнос» и «нация» часто ставится знак тождества. Некоторыми учеными нация рассматривается как наивысший этап развития этноса. Даже когда понятия «этнос» и «нация» разграничиваются, то отмечается, что для этноса характерна надындивидуальность и традиционность культурных образцов. Для нации же вдобавок к факторам естественного бытия (язык, быт) определяющим становится самоидентификация личности на основе новых социально-культурных и общественно-политических критериев, которые подчас даже оттесняют традиционные на второй план. Нация представляет собой социальный конструкт, который возникает под влиянием субъективных факторов исторического процесса. Этнос и нация – это единство общего и особенного. В очерченных границах наших рассуждений принципиально важным является то, что, несмотря на многочисленность подходов в определении категорий «этнос» и «нация», суть предложенной нами трактовки понятия «этническая педагогика» приемлема ко всем этим определениям.

В русле вышесказанного также логично разводятся понятия «этнопедагогика» и «научная педагогика». Если педагогика является наукой о воспитании вообще, то этническая педагогика – наука об этническом воспитании. Многочисленные современные ученые, которые сужают только до народной педагогики или даже до народной культуры предмет исследования этнопедагогика, существенно ослабляют ее потенциал. Так, например, профессор Г.В.Нездемковская, определив, что «этнопедагогика исследует донаучные неспециализированные формы учебно-воспитательного воздействия», делает вывод, что «поэтому полностью возлагать на нее функции национального образова-

ния неправомерно» [3, с. 7-8]. Исходя из этого, С.Б.Морозов верно отмечает, что этнопедагогика не делает особенной разницы между «нацией» и «этносом» [18, с. 78–80]. Но нельзя согласиться с автором, когда он утверждает, что «размытость базового понятия этнос, который, как можно заметить, употребляется безотносительно, когда пользоваться марксистской терминологией, к определенной стадии развития этнического сообщества», обуславливает «главное слабое место этнопедагогических концепций» [18, с. 78–80]. По мнению ученого (и в этом он не единственный), народная педагогика как бы без учета исторически-культурного фактора стремится к воссозданию содержательно-целевых и организационно-процессуальных основ воспитания, которые имели место в прошедшие, даже древние времена.

Действительно, если предмет этнопедагогика свести только к народной педагогике, где достаточно затушеван ее конкретно-исторический характер, то в этом случае при поверхностном подходе к использованию ее наследия получается, что она, как высказываются оппоненты, как бы уводит от современности снова «к лаптям», «гусям и скomorохам». Но без всяких доказательств очевидно, что возвращаться к традиционным истокам этнопедагогической культуры во всей их стародавней полноте невозможно, и в этом нет никакой нужды. Главная задача заключается в построении современных образовательных процессов с опорой на глубинные, менталеобразующие основы традиционно-бытовой, этнической и национальной культуры конкретных воспитанников. На вооружение должен быть взят созидательный потенциал этнопедагогического наследия наших предков и поставлен заслон многим агрессивным разрушительным подходам педагогики глобализма. По этому поводу Г.Н.Волков писал: «Народные этические и педагогические традиции в настоящее время настолько преданы

забвению, что их творческое возрождение вполне справедливо воспринимается как своего рода инновационный феномен. Их диалектическое приспособление к новым социальным условиям приводит к педагогическим находкам, порою – к неожиданно продуктивным новшествам» [8, с.11].

В целом, при поднятии проблемы этнического воспитания, национального образования надо иметь в виду, что углубление в этнокультуру, во-первых, не означает ее реконструкцию в традиционных идеях и формах, а предусматривает обращение к ее первоосновам с позиций современной культуры, во-вторых, такое углубление должно быть направлено не на моноэтнический изоляционизм, а на толерантно ориентированное приобщение к поликультурным достижениям человечества. Поэтому «обуть в лапти» стремятся не сторонники этнокультурного возрождения, а те, кто прямо или косвенно оправдывают развитие глобализационных процессов путем колониального культуртрегерства. Именно отрыв от корневых этнонациональных основ развития цивилизации привел к появлению в планетарном масштабе деструктивных тенденций, которые разрушают не только природную экологию биосферы, но, что не менее опасно, фундамент духовной экологии общества. Человек в стремлении к материальным благам, к получению мгновенных удовольствий не только утрачивает, а подчас и отвергает ориентиры духовно-нравственного совершенствования, которые во все времена, и особенно у славян, составляли саму суть человеческой личности.

С уменьшением межпоколенной трансмиссии традиционно-культурного опыта, а то и вообще заменой ее агрессивными формами массовой культуры, влиянием новейших средств коммуникации, какие часто дискредитируют все национальное и ведут к дегуманизации и аморализации человеческого бытия, этническое воспитание стоит рассматривать в каче-

стве важнейшего фактора преодоления противоречий глобализации. Именно потому современное образование не может ограничиваться только обогащением учебно-воспитательного процесса народно-педагогическим наследием, а должно, опираясь на этнопедагогiku, на широкой этнокультурной основе строить всю систему приобщения к ценностям национальной и мировой культуры. При таких подходах будет обеспечено функционирование важнейшей из характеристик культуры в целом – преемственности, без которой отдельный народ и цивилизация вообще не имеют перспектив развития. Опускаясь в моноэтническую глубину, постигая полиэтническую ширину культурных достижений человечества, каждая личность и общество в целом смогут преодолеть деструктивные опасности глобализации постиндустриализма, в особенности их «вестернизацию» по американской модели. Народному воспитательному наследию, этнопедагогике в этом процессе должно быть отведено наиважнейшее место.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г.Н. Приветственное слово на пленарном заседании конференции, посвященной 75-летию Г.Н.Волкова. М., Элиста, 2003.
2. Болбас В.С. О понятиях и терминах этнопедагогики // Педагогика. 2001. №1.
3. Нездемковская Г.В. Становление этнопедагогики в России // Педагогика. 2009. № 7.
4. Кіт Г.Г., Тарасенко Г.С. Українська народна педагогіка: курс лекцій: навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. Вінниця, 2008. www.jeducation.ru/3_2004/109.html
5. Виноградов Г.С. Народная педагогика // Сибирская живая старина: Этнографический сборник. Иркутск, 1926. Вып. 1 (5).
6. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древних времен до конца XVII в. / Отв. ред. Э.Д.Днепров. М., 1989.

7. *Порецкий Я.И.* Соломон Рысинский: Solomo Pantherus Leucorussus. Конец XVI – нач. XVII в. Минск, 1983.
8. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика: Учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. Заведений. М., 1999.
9. *Хакимов Э.Р.* Этнопедагогика как наука: предмет, функции, основные категории // Вестник Удмуртского университета. 2007. № 9.
10. *Нездемковская Г.В.* Актуальные проблемы развития этнопедагогики на современном этапе // Мир образования – образование в мире. 2010. № 1.
11. *Нездемковская Г.В.* О развитии этнопедагогики на современном этапе // Воспитание школьников. 2010. № 9.
12. Педагогический энциклопедический словарь // Гл. ред. Б.М.Бим-Бад. М., 2002.
13. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины / Авт.-сост. М.Ю.Олешков. М., 2006.
14. *Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю.* Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. М., 2001.
15. *Харламов И.Ф.* Педагогика: Учебник. Минск, 1998.
16. *Бромлей Ю.В.* Этнос и этнография. М., 1965.
17. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика: предмет, проблемы, современные поиски // Становление этнопедагогики как отрасли педагогической науки: Материалы Международной науч. конференции, посвященной 75-летию Г.Н.Волкова. М.; Элиста, 2003.
18. *Морозов С.Б.* Этнопедагогика и концепция национального образования: Тезисы // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: Материалы II Всероссийских научных чтений, 21 декабря 2001 г. Кемерово, 2002.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПОСТИЖЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

М.А.Ариарский

Аннотация. В статье раскрывается сущность и природа педагогической культурологии как средства интеграции философской антропологии, культурологии и педагогики в постижении культуры. Особое место уделяется раскрытию особенностей методики вовлечения человека в мир культуры, основанной на учете специфики усвоения ценностей культуры.

The article reveals the essence and nature of teaching culturology as means of integration of philosophical anthropology, culturology and pedagogy in the comprehension of culture. Particular attention is given to the disclosure of method's features of involvement a human in the world of culture, based on accounting of the assimilation specifics of cultural values.

Ключевые слова. Культура, педагогика, социализация, инкультурация.

Culture, pedagogics, socialization, enculturation.

Россию отличают величина территории, богатство недр и лесов, крупнейшие в

мире запасы воды, подвижничество людей в борьбе за благо Отечества; но особое место в ней всегда занимала культура как ведущая созидательная сила общества, как средство активизации его творческих потенциалов, как непреложное условие успешного воспитания подрастающих поколений, как решающий фактор имиджа страны на мировой арене. Сила культуры проявлялась не только тогда, когда в ней одновременно творило созвездие гениев от Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого и А.П.Чехова до П.И.Чайковского и И.Е.Репина, но в еще большей мере в периоды исторических переломов, когда культура играла решающую роль в преодолении кризисов и обеспечении социально-экономического прогресса. Конструктивно-преобразова-